

УДК 101.1

Гульнара Равилевна ХАЙДАРОВА,

старший научный сотрудник научного центра
«Медиафилософия» философского факультета
Санкт-Петербургского государственного
университета, кандидат философских наук,
доцент

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ СПОРТА

TO THE TOPICALITY OF PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY OF SPORTS

В статье обосновывается необходимость философско-культурологического анализа при изучении такого сложного социально-культурного явления, как спорт.

The necessity of philosophical and culturological analysis in studying such complex socio-cultural phenomenon as sports is substantiated in the article.

Ключевые слова: социальная практика, культурологический потенциал спорта, методика преподавания.

Keywords: social practice, cultural potential of sports, methods of teaching.

Вопрос о возможности философии искусства, философии религии, философии науки не стоит. В этом ряду философия спорта – новая дисциплина, поэтому уместен вопрос о ее статусе. Встраивается ли она в выше названный ряд или остается всего лишь привлекательной квазидисциплиной вроде философии песни, философии танца, философии фирмы.

1. *Предмет философии спорта.* Спорт сегодня является существенной сферой культуры, сплавившись с искусством, политикой, масс-медиа, шоу-бизнесом, он трактуется также (после работ Роберта Беллы) как форма «гражданской религии» (выход из повседневности, вера в победу спортивных фанатов, спортивные символы и ритуалы), о чем пишет, например, Курт Вайс («спорт есть гражданская религия, эрзац религии и телесно переживаемая религия»). Подчеркну, что спорт – это не некая автономная, замкнутая в себе и живущая по своим законам саморазвивающаяся часть культуры. Соответственно, анализировать процессы в нем нужно

не методами специальных спортивных, а методами социальных и культурологических наук. Спорт – это уже давно сфера не только досуга и развлечения, еще в 1934 г. Эрнст Юнгер говорит, что спорт – это продолжение рабочего процесса, процесса инструментализации человеческого тела.¹ Следовательно, рассматривать его нужно как *социальную практику*. Пример из сегодняшней повседневной жизни: поработал – пошел в фитнес-клуб, не за поиском удовольствия, а поскольку так нужно для тела, тела-инструмента в рабочем и производственном процессе, тела, которое должно быть «фит», готовым к употреблению, быть в форме. То есть спорт – не удовольствие и не странная прихоть, он получил социальное признание и одобрение. То, что мы сегодня называем спортом, – это не старый классический образец свободного занятия, не сфера досуга, скорее, происходит интеграция спортивных элементов в новые культурные формы, объединяющие в себе моду, поп-музыку, кино, видео, танец.

2. *Границы философии спорта.* Итак, на первый взгляд мы должны формировать философию спорта как дисциплину, задача которой – критический анализ, философская рефлексия культурных, социально-антропологических феноменов, связанных со спортом (в широком смысле, не разделяя на массовый спорт и спорт высоких достижений). Но, с другой стороны, для анализа этих феноменов нет необходимости в разработке специальной терминологии, специальных концептов и методов. Спорт позволяет использовать существующие философские концепты как своего рода арену, стадион или ринг, где философские концепции могут продемонстрировать свою эффективность. Подтверждение тому – представление философии спорта, например, Уильямом Морганом, который выделяет три классические перспективы исследований в философии спорта: онтологическую, гносеологическую, аксиологическую.² В философии спорта встречаются методы структурного анализа, деконструкции, методы различных антропологических школ (философской, культурной, социальной и исторической антропологии). Одним словом, спорт не порождает (и не требует) новой методологической перспективы, как, например, относительно новая дисциплина «Медиа-философия», сравнимая по времени возникновения с философией спорта, но изучающая самоорганизующуюся реальность, по-новому структурирующую и конституирующую социум. Масс-медиа решает не столько социальные проблемы, сколько свои собственные, проблемы своего развития и укрепления (сошлюсь на работы основателя медиафилософии Вилема Флюссера, который говорит об аппарате в широком смысле, в том числе и госаппарате, контролирующем процесс своего воспроизводства, развития, распространения). Современный спорт, изначально утверждался в качестве средства, во-первых, социализации (об этом пишет еще Пьер де Кубертен), во-вторых, канализирования (насилия, национального чувства), а теперь и средства политического соперничества и эко-

номической конкуренции. То есть спорт – и это традиционно, – способ решения социальных, экономических и политических проблем.

3. *Критика современного господствующего дискурса.* С другой стороны, со стороны спорта, мы видим господство педагогического и медицинского дискурсов в спорте, студенты-спортсмены, будущие тренеры, инструкторы и педагоги, осваивают в первую очередь биомеханику, физиологию и анатомию. При том, что социальные аспекты при выборе занятия в свободное время важнее, чем аспекты двигательной практики, здоровья или воспитательного значения. Топ-менеджеру, например, благодаря занятиям теннисом и горными лыжами, важно попасть в круг «своих» людей, сохранить место и нужную коммуникацию, быть в телесно-сближающем контакте в тотально дисконтактном мире. Или, например, вопрос о популярности футбола – на него невозможно ответить исходя из самой игры (теории игр), из педагогики спорта или теории спорта, а только рассмотрев футбол как социальный феномен и в целом социальную практику, порождаемую футболом. Классический пример одного из ведущих представителей философии спорта в Германии, профессора Элька Франке: почему пожилая женщина, никогда не игравшая в теннис, сидит и следит за ходом теннисных матчей, меняет расписание своего дня ради них. Только социально-антропологическое рассмотрение позволит понять этот культурный феномен.

К сожалению, и в науках о спорте господствуют педагогический и медицинский дискурс, что мешает осознанию спорта как феномена современного общества, как порождения общества зрелищ и как отражения основных социальных процессов. Когда большая часть социальных процессов являются производством спектакля (Ги Дебор), представления, прежде всего выраженного телесным действием (перформансом), тогда сферы бизнеса, развлечения, культуры в высоком смысле и спорта

все более сближаются. Общее для них – телесное инсценирование. И нет предмета исследований, более подходящего для изучения этих процессов, чем спорт, поскольку он являет собой смесь этих эстетических, телесных и игровых элементов.

4. *Перспективы философии и культурологии спорта.* На мой взгляд, наиболее перспективными являются анализ спорта как одной из перформативных практик и анализ спорта средствами семиотического анализа как одного из языков культуры. Когда мы говорим, что спорт – это перформативная практика, мы одновременно учитываем все три компонента перформанса: это социальное действие на сцене (то есть представление, сюда, например, входит и момент субъективации, самопрезентации личности, самореализации), во-вторых, это эстетическая практика и, самое главное, это языковая практика, «сим удаляю вас из игры», наследующая все достижения языковых перформативов.³ В целом рассмотрение перформативных практик происходит в рамках современной культурной и социальной антропологии.

Еще раз подчеркну, что сегодняшнее явление под названием «спорт» не схватывается ни педагогическим, ни медицинским, ни социологическим или психологическим дискурсом. Это реальность в культуре, тесно переплетенная с политикой и экономикой, понимание процессов в которой требует разработанного концептуального инструментария, а найти его мы можем в философии и культурологии. Философия поставляет спорту метод и концепты, без которых не обойдутся вышеназванные гуманитарные дисциплины. Спорт и физкультура – это часть культуры, именно это гуманитарное, культурное лицо возвращает спорту философия, когда ставит, например, вопросы о допустимости допинга, о возможности осуществления идеалов де Кубертена в олимпийском движении или о границах параолимпийского движения. Например, может ли участвовать в Олимпийских играх пловца-аутист, может ли он реализовать социальный и гуманистический потенциал игр,

в частности способен ли он воспроизвести себя, вырастить смену. Или, один из самых непростых вопросов, – вопрос о допустимости насилия в спорте: практически каждый спортсмен в процессе своего становления и оформления сталкивается с физическим или вербальным насилием, насилием над природой организма или естественными темпами развития личности.

Перспективны исследования процессов, которые связаны с личностью профессионального спортсмена, проходящего в качестве инициации моменты самостоятельного преодоления боли и тем самым получающего позитивное самоутверждение и самоидентификацию. Спортсмену привычны самоотречение, опыт аскезы, которые не только «способствуют духовному росту и развитию личности», но и укрепляют авторитет: «Аскетический акт в своем глубинном содержании экстатичен, как всякое обращение к высшей силе. Имманентная мотивация в нем полностью заменяет внешний детерминизм, что ведет к инаковости»⁴.

Показателен стиль работы философов спорта. Например, Эльк Франке анализирует явления в спорте в сопоставлении с явлениями в искусстве, поясняя тенденции в спорте тенденциями в искусстве.⁵ И это оправданно, поскольку речь идет об общекультурных тенденциях. Или Гюнтер Гебауэр, который рассматривает языковые игры, теорию перформативов на примере спорта, выбирая спорт в качестве символического пространства, построенного по тем же принципам, что любое символическое пространство, пространство языка, архаическое социальное пространство.⁶

5. *Практические выводы.* В отечественном контексте дискурс философии спорта практически отсутствует: нет систематического анализа влияния спорта и феноменов спортивной жизни на формирование актуальной картины мира, отсутствует методологическая основа, не решены вопросы, как в философии можно говорить о спорте, каковы границы этой дисципли-

ны. Если прежде спорт был культурой тела, то теперь это часть культуры, социальная практика. Старый научный аппарат это не может схватить. Этот феномен не уникален. Прежде и наука была маргинальным явлением, теперь же давно стала необходимостью философия науки, поскольку наука сама из себя не постигает свои процессы. Необходима новая дисциплина, появившаяся 20–30 лет назад на Западе, включающая социально-культурологический анализ спорта. Нам нужно усвоить и освоить этот уровень гуманитарной мысли, а не застывать в своих ограниченных научных дискурсах (биомеханики, физиологии и проч.). То есть практически философию спорта нужно предлагать студентам спортивного вуза с первого курса, а не тогда, когда они завершают свое обучение, оказываясь идеологически не готовыми к реальным процессам в мире спорта (хотя практически знакомы с ними), не понимая, например, что такое двойная мораль в спорте, инсценировки, ритуалы в спорте, какие исторические и культурные трансформации спорта и фигуры спортсмена происходят и насколько тесно вплетен мир спорта в окружающий социальный мир.

Заострю внимание на парадоксальности философии спорта.

Философы и культурологи готовы в духе обывателя говорить о футболе или хоккее (выказывая при этом полную несостоятельность), но совершенно не готовы всерьез анализировать феномен спорта, выказывая сомнительность предмета исследований и, соответственно, скептичность к методологической значимости этой дисциплины, выдвигая обвинения в неспособности конституировать самостоятельный

дискурс, задать парадигму, как, например, задают ее философия науки или искусства.

В науках же о спорте ситуация противоположная: они готовы говорить о технике, о стратегиях, о правилах, не имея вкуса к анализу социальной, этической, историко-ментальной и антропологической значимости спортивной практики. Но в анализе такого многогранного явления культуры, включающего столкновение интересов политиков, бизнеса, фармацевтической индустрии, эстетики и религиозного чувства фанатов, идеалов сторонников Олимпизма, невозможно обойтись без унифицирующего, рефлексивного усилия, без метадискурса. Наука, искусство, литература и кино нуждаются в философии для осмысления своих процессов, для концептуализации их в качестве общекультурных феноменов, отражающих в целом жизнь сообщества и индивида, также и традиционная теория спорта на сегодняшний день нуждается в философско-культурологическом анализе.

1 Юнгер Э. О боли // Ступени. 2000. №11. С. 23–50.

2 Морган У. Философия спорта: исторический и концептуальный обзор и оценка ее будущего // Логос. 2006. №3 (54). С. 147–157.

3 Подр. см.: Хайдарова Г.Р. О пользе понятия «перформативность» в дискурсе философии спорта // Термины и понятия в сфере физической культуры : доклады Первого международного конгресса, 20–22 декабря 2006 г., Россия, Санкт-Петербург. СПб., 2007. С. 395–396.

4 Чечулин А.В.: Негативная антропология. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И.Герцена. 1999. С. 91.

5 Bockrath F., Boschert B., Franke E. (Hg.). Koerperliche Erkenntnis. Formen reflexiver Erfahrung. Transcript Verlag, Bielefeld. 2008. P. 15–41.

6 Там же. P. 42–51; Gebauer G. Sport in der Gesellschaft des Spektakels. Sankt Augustin, Academia-Verl., 2002.